В.Ф. РУНГЕ
Вице-президент Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», лауреат Госпремии РФ в области литературы и искусства
e-mail: runge2012@yandex.ru

О.Б. ДРУЖИНИНА
Московский музей дизайна
e-mail: druzhinina.ob@gmail.com

V.F. RUNGE
Vice-President of the Union of Designers International Public Association, Laureate of the State Prize of the Russian Federation in the Field of Literature and Art
e-mail: runge2012@yandex.ru

O.B. DRUZHININA
Moscow Design Museum
e-mail: druzhinina.ob@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ДИЗАЙН И ТВОРЧЕСТВО Ю.Б. СОЛОВЬЕВА. ЗОЛОТОЕ ТРИДЦАТИЛЕТИЕ XX ВЕКА, СТАГНАЦИЯ В ВЕКЕ XXI

SOVIET INDUSTRIAL DESIGN AND Y.B. SOLOVYOV'S CREATIVE ACTIVITY. THREE GOLDEN DECADES OF THE XX CENTURY, AND THE STAGNATION OF THE XXI CENTURY

Статья посвящена деятельности Ю.Б.Соловьева, основателя и директора Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), и его роли в становлении и развитии отечественного дизайна. Авторы приводят малоизвестные факты и фрагменты интервью Ю.Б.Соловьева, уделяя особое внимание последнему периоду его жизни.

The article is dedicated to Y.B.Solovyov, the founder and the head of the All-Union Scientific Research Institute of Technical Aesthetics

(VNIITE). The authors focus on his significant impact on the formation and development of the soviet design. They give some little-known facts and Solovyov's interview segments with particular attention to the last period of his life.

Ключевые слова: советский дизайн, Всесоюзный научно-исследовательский институт, ВНИИТЭ, техническая эстетика, художественное конструирование, промышленный дизайн.
Keywords: soviet design, the All-Union Scientific Research Institute of Technical Aesthetics, technical aesthetics, industrial design.

Становление отечественного дизайна происходило после Великой Отечественной войны. Дизайн мы понимаем как специфическую сферу деятельности по разработке (проектированию) предметно-пространственной среды (в целом и отдельных ее компонентов), а также жизненных ситуаций с целью придания результатам проектирования высоких потребительских свойств, эстетических и эргономических качеств, оптимизации и гармонизации их взаимодействия с человеком и обществом, естественно-природной сферой [1].

Практически на пустом месте создавалась методология, организационные принципы, велась подготовка кадров и прочее (последние годы 1950-х — начало и середина 1960-х). Это совпало с периодом послевоенной реформы в промышленности. Целенаправленно, под строгим контролем Правительства происходила диверсификация предприятий оборонного комплекса. Задача — резко увеличить объем, повысить качество, обеспечить ценовую доступность технически совершенных товаров народного потребления бытового и культурного назначения.

Весомую лепту в процесс внедрения дизайна внесли многие энтузиасты: художники, архитекторы, инженеры, ученые, преподаватели высшей школы, начавшие подготовку по новой специальности — художник-конструктор.

Особое, выдающееся место, по праву принадлежит Юрию Борисовичу Соловьеву. Талант художника, несомненные организаторские способности, такие качества, как некий психологический магнетизм, оправданный авантюризм Соловьева, соединились с усилиями трудившихся рядом с ним людей, привели к феноменальному результату. В Советском Союзе была создана и эффективно работала (1960–1980-е годы) общего-

сударственная система дизайна. Подобной системы никогда не было ранее, и, можно смело утверждать, не будет в обозримом будущем в мире.

В декабре 2004 года на выставке «Дизайн-2004» прошла презентация книги Ю.Б.Соловьева «Моя жизнь в дизайне». Издание этой уникальной книги (мемуары автора в сочетании с замечательно проиллюстрированным альбомом истории советского дизайна) состоялось, во многом, благодаря энергии и усилиям Ю.В.Назарова, президента Союза дизайнеров России.

Неожиданным, но весьма ценным в познавательном плане оказалось послесловие к книге «Психологический портрет Ю.Б.Соловьева», представленный доктором психологических наук В.М.Муниповым. Он дал согласие стать заместителем директора по научной работе ВНИИТЭ с одним непременным условием: он может говорить Юрию Борисовичу (Ю.Б.) всю правду о нем и его действиях, как она виделась заместителю и сотрудникам. Условились, что как только правда надоест директору, он прямо говорит об этом, и заместитель подает заявление об уходе.

Несмотря на то, что несколько раз все было на грани ухода, Мунипов считал милостью судьбы работу с Ю.Б. Самое же главное — после сеансов правды Соловьев спустя некоторое время мог изменить свои решения и отношение к людям, к которым был несправедлив. Об этом и ряде как счастливых, так и не очень благополучных случаев было рассказано непринужденно и с юмором доктором психологии [2].

После общей церемонии уже в узком кругу последовали тосты, в которых были упомянуты все заслуги и награды, включая «За исключительный вклад в развитие дизайна в Советском Союзе и на международном уровне» (Токио, 1989 год). Ю.Б.Соловьев прервал дифирамбы и спокойным голосом сообщил о том, что широко известен один факт, как он не получил высшую награду страны, но таких событий было два.

Первое, в конце 1940-х годов, когда его, 26-летнего молодого специалиста, не включили в число лауреатов (а их было более 30 человек) очень престижной, редко присуждаемой, Сталинской премии. Премия была присуждена за разработку цельнометаллического плацкартного вагона. Это была месть за его несговорчивость, профессионализм, победивший косность главного конструктора Калининского вагоностроительного завода и его коллег.

Второе событие произошло спустя сорок с небольшим лет, уже на излете советской власти. Было завершено формирование госу-

дарственной системы дизайна, включение в нее общественного профессионального сообщества — Союза дизайнеров СССР. Авторитет Ю.Б., признание его выдающейся роли в стране и за рубежом не вызывали сомнения. Оно было высоко оценено дизайнерами многих стран.

Рис. 1. Главный художник-конструктор ЛОМО Валентин Цепов (в центре) и председатель Союза дизайнеров СССР Юрий Соловьев на выставке «Дизайн-98». Из личного архива В. Рунге

Юрий Борисович мог с полным основанием претендовать на звание Героя Социалистического Труда. «Разнарядка» была подготовлена в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Дело оставалось за выдвижением кандидатуры от СД СССР. Уже была озвучена поддержка от Союза архитекторов СССР (первым секретарем правления Ю.П.Платоновым) и Союза художников СССР (народным художником, Героем Соцтруда Таиром Салаховым).

Не сомневаясь в своих коллегах — секретарях СД СССР, Ю.Б. решил предварительно поговорить с одним из них, которого он видел, по сути, своим преемником. Тот неожиданно предложил какую-то малоизвестную личность из промышленности. Ю.Б. молча выслушал, никому из секретариата правления ничего не сказал (даже многолетнему коллеге, члену правления СД СССР В.М.Мунипову). И его кандидатура не была вынесена на рассмотрение СД СССР. Можно только догадываться, что творилось в душе Ю.Б., человека «закрытого», самолюбивого, почувствовавшего тщетность многих своих замыслов и планов.

После этого понятнее становится атмосфера в СД СССР, послужившая для Ю.Б. толчком к отставке «по личному желанию». Сошлемся на фрагменты из интервью Соловьева редактору нового журнала «Мир дизайна» (Санкт-Петербург). В этот период Ю.Б. вместе с женой уже переехал в Великобританию, где жила и работала его дочь Ксения.

«Корр. (редактор): Вы ушли в отставку с поста председателя Союза (Союза дизайнеров СССР) довольно неожиданно. Что это было...?

Ю.Б.: На мое решение уйти в отставку повлияла комбинация нескольких факторов. Перспектива развития дизайна в стране, которая шла к серьезным потрясениям, как это я ясно видел, требовала быстрых

и энергичных действий… Однако сложившаяся атмосфера в секретариате не способствовала его продуктивной работе. Надо было вновь вести борьбу, но на этот раз уже с моими, как мне казалось, соратниками. Для этого не было времени, да, честно говоря, и желания» [3].

В заключительной главе 5 «Создание Союза дизайнеров СССР…» своей книги Ю.Б. не упомянул поименно (кроме В.Ф.Рунге) ни одного из семи других секретарей правления. На странице 231 он только отмечает: «После учреждения Союза дизайнеров всем казалось, что непременно возрастет авторитет профессии, расширятся творческие возможности дизайнеров. Что дизайн, наконец, займет должное место в народном хозяйстве и культуре страны.

Мы начали активную работу по формированию именных студий. Специальная комиссия во главе с членом секретариата В.Ф.Рунге просматривала работы претендентов, желающих стать руководителями именных студий. И далеко не всем разрешалось их создать» [2].

Перейдем непосредственно к событиям, этапам становления и развития промышленного дизайна как художественно-технической проектной деятельности по созданию промышленных образцов для серийного и массового изготовления.

В августе 1965 года на Красногорском заводе вышел приказ о создании художественно-конструкторского бюро (службы дизайна) в составе Центрального конструкторского бюро (ЦКБ). Руководителем службы был назначен Владимир Федорович Рунге. Пришлось все начинать с нуля. Использование уже накопленного опыта ЛОМО, г. Ленинград, позволило в сжатые сроки создать полноценную службу из выпускников МВХПУ (б. Строгановское) — Строгановки. Основываясь на методических рекомендациях ВНИИТЭ, молодой коллектив быстро смог включиться в разработку изделий, прежде всего, массовых фото- и кинокамер, принадлежностей к ним, а затем научного оборудования и других видов продукции.

В период с 1965 по 1990 год на основании подписанного договора о сотрудничестве между предприятием и вузом более тридцати студентов и выпускников Строгановки взаимодействовали с заводом (от полугодовой стажировки до многолетней работы в коллективе дизайнеров ЦКБ). В 2001 году за разработку и внедрение дизайн-концепции оптико-электронной и оптико-механической продукции Красногорского завода пять выпускников Строгановки стали лауреатами Государ-

ственной премии РФ в области литературы и искусства [4]. Творческие контакты с сотрудниками ВНИИТЭ, его директором были установлены во второй половине 1960-х годов. Они углублялись и расширялись, одновременно осуществлялась тесная взаимосвязь с факультетом промышленного искусства Строгановки (декан факультета А.Е.Короткевич).

Рис. 2. Выставка «Дизайн на Красногорском механическом заводе». Витрины Центра технической эстетики на Пушкинской площади. 1984. Из личного архива В. Рунге

Сложился тройственный союз: промышленность, научно-исследовательский центр дизайна страны, высшая художественно-промышленная школа. Это во многом способствовало успешному развитию дизайна не только на заводе, но и во всей оптико-механической промышленности (ОМП). Функционировал созданный приказом Министерства оборонной промышленности СССР Совет по дизайну ОМП на базе ПО «Красногорский завод им. С.А.Зверева» (1985). Председатель Совета — главный дизайнер предприятия В.Ф.Рунге, его заместители — главные дизайнеры ЛОМО В.А.Цепов и БелОМО, г. Минск, А.В.Цехонович [5; 6].

Быстрому профессиональному взрослению молодых дизайнеров способствовал комплекс положительных факторов.

1964. Вышел первый номер «Технической эстетики», в Москве — первая зарубежная выставка «Роль художественного конструирования в промышленности Великобритании».

1965. Первая всесоюзная конференция и Первая всесоюзная выставка по художественному конструированию. Экспозиция выставки была показана в Москве, Киеве, Одессе, Кишиневе и Ленинграде. Во ВНИИТЭ открыты первые курсы по повышению квалификации в дизайне. Введена правовая охрана промышленных образцов. Вышла книга И.А.Вакса «Художник в промышленности».

1966. Во ВНИИТЭ изданы «Краткая методика художественного конструирования» и «Методические основы художественного конструирования производственного оборудования» и т.д. [7].

Рис. 3. Выставка «Дизайн на Красногорском механическом заводе». Витрины Центра технической эстетики на Пушкинской площади. 1984. Из личного архива В. Рунге

Благотворной, доброжелательной была и обстановка во взаимоотношениях с большинством руководителей конструкторских подразделений ЦКБ, прошедших уникальную жизненную школу военного времени, включившихся в процесс диверсификации ассортимента гражданской продукции. Несколько примеров контактов дизайнеров Красногорского завода с ВНИИТЭ и лично Ю.Б.Соловьевым в рассматриваемый период.

1966. Экспертиза фоторужья «ФС» с позиций технической эстетики в отделе инженерной экспертизы, руководитель темы в отделе В.М. Щаренский.

1967. Проект кинокамеры «Кварц-супер 8», Армянский филиал ВНИИТЭ, дизайнер Т.Арцрунян.

1970. Своеобразной реперной точкой, точной отсчета положительного перелома в отношении руководства ЦКБ и завода к дизайну стало совещание во ВНИИТЭ. 18 октября 1968 года Совет Министров СССР принял Постановление «Об улучшении использования достижений технической эстетики в народном хозяйстве». Наряду с оценкой определенных достижений, была поставлена задача усиления помощи предприятиям и контроля за их работой. Ответственность и контроль возлагались на министерства и Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, который, согласно Постановлению, координирует деятельность министерств в области технической эстетики. Непосредственным контролером с достаточно сильными полномочиями стал ВНИИТЭ, подчиненный напрямую Госкомитету по науке и технике.

К этому времени на заводе уже были достигнуты явные успехи в проектных разработках художников-конструкторов. Но требования руководства ЦКБ к их деятельности, поручаемые виды работ, условия труда становились все более неадекватными специфике профессии. Больше половины рабочего времени дизайнеры вынуждены были тра-

тить на выполнение иллюстративных материалов к совещаниям и коллегиям Министерства, оформление политической наглядной агитации.

В.Ф.Рунге как руководитель дизайн-службы счел необходимым обратиться за помощью напрямую к директору ВНИИТЭ. «В конце 1970 года по инициативе Владимира Рунге, которую поддержали его коллеги из ЛОМО (Ленинградское оптико-механическое объединение) и ГОИ (Государственный оптический институт), ученый совет ВНИИТЭ собрал совещание, на котором художественно-конструкторские подразделения ведущих предприятий оптико-механической промышленности должны были отчитаться о своей работе. Совет высоко оценил достижения дизайнеров и «резко высказался в адрес руководителей за недопонимание роли и возможностей дизайна, специфики художественного творчества» [6].

1971–1972. Создание и регистрация нового товарного знака завода совместно с отделом промграфики и упаковки ВНИИТЭ. Со временем логотип «Зенит», входивший в комбинированный товарный знак, стал брендом предприятия.

1973. Под руководством Раймонда Лоуи, легенды мирового дизайна, по инициативе Ю.Б. разрабатываются дизайн-проекты изделий для советской промышленности, в том числе «зеркалки “Зенит”». Контакты с коллегами Лоуи, которых В.Ф.Рунге знакомил с конструктивными особенностями «Зенитов» и спецификой технологических процессов завода, происходили в стенах ВНИИТЭ. На завод — «почтовый ящик» — иностранцев не допускали.

1974 — начало 1980-х. Организация проведения во ВНИИТЭ экспертизы потребительских свойств новых дизайн-разработок завода. Согласование необходимых доработок, получение рекомендаций к серийному выпуску продукции, а также аттестация ее на Знак качества.

1983. Защита кандидатской диссертации (специальность 17.00.08 — Техническая эстетика) В.Ф.Рунге. Ю.Б.Соловьев подписывает отзыв ВНИИТЭ как ведущей организации.

1984. По предложению Ю.Б.Соловьева В.Ф.Рунге с коллегами организует в Центре технической эстетики ВНИИТЭ выставку «Дизайн на КМЗ». Ее открывает Ю.Б.Соловьев и проводит круглый стол с участием журналистов, фотографов-профессионалов и любителей.

1986–1987. Постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике от 18 июля 1986 г. формируется Организационный комитет по подготовке Учредительного съезда Союза дизайнеров СССР

(СД СССР) под председательством Ю.Б.Соловьева.

Октябрь 1986. Создается рабочая группа Оргкомитета в составе восьми человек, в том числе В.Ф.Рунге.

Март 1987. Проведение конференций по выборам делегатов на Учредительный съезд; В.Ф.Рунге лично отвечает за всю ОМП страны.

3–4 апреля 1987. Учредительный съезд СД СССР. Председателем Союза дизайнеров СССР единогласно избран Ю.Б.Соловьев; В.Ф.Рунге — секретарем правления.

Рис. 4. Ю.Б. Соловьев и В.Ф. Рунге с книгой «Очерки истории становления государственной системы дизайна». Из личного архива В. Рунге

Прежде чем перейти к заключительному этапу профессиональных и личных взаимоотношений с Ю.Б.Соловьевым после его возвращения на Родину из «туманного Альбиона», напомним о ситуации 1990-х годов: экономическом положении, надеждах промышленных дизайнеров на свободное от командно-административной системы креативное творчество.

Апрельский номер «Технической эстетики» за 1992 год поместил подборку материалов, характеризующих ожидания большинства промышленных дизайнеров. Профессионал с опытом работы в Уральском филиале ВНИИТЭ, г. Свердловск, пишет в статье под оптимистичным заголовком «Наше время придет»: «Как и в других творческих организациях страны происходило нивелирование художественной деятельности путем принудительного отсиживания рабочего времени, принудительного участия в работе многочисленных и затяжных собраний и совещаний, где за номенклатурным функционером оставалось последнее, и несомненно, правильное слово (по принципу «кто старше по чину, тот прав»)... Коммерческий дизайн — средство поэтапного совершенствования уровня отечественной продукции, средство оздоровления промышленности... Первичным для художника становится стремление персонализировать себя в дизайне, стать личностью...» [8].

Интересно, как оценивал перспективы дизайна один из ведущих дизайнеров Великобритании Миша Блэк, второй из президентов ИКСИД, а по сути — первый президент (1959–1961). В преддверии IX Конгресса ИКСИД в Москве (1975) он ответил на вопросы «Технической эстетики» о дизайне и его роли и месте в XXI веке: «С ускорением научно-технического прогресса человек все больше утрачивает способность улучшать свои жизненные условия без пагубного воздействия на окружающую среду... Дизайн должен быть направлен на удовлетворение насущных потребностей людей, а не на пресыщение и самовозвеличивание... Дизайнеры XXI века будут предпочитать работать анонимно, получая удовлетворение не от личной славы, а от коллективной деятельности» [9].

Миша Блэк даже не мог предположить, насколько он сам и его творчество станут «анонимными» в Великобритании в начале XXI века. В апреле 2003 года В.Ф.Рунге как вице-президент МОА «Союз дизайнеров» был приглашен в посольство Великобритании на презентацию Британской высшей школы рекламы и ее отделения в Москве. Он оказался в президиуме с двумя представителями школы — дизайнерами-графиками из Англии — и двумя московскими менеджерами отделения. Приветственное слово с наилучшими пожеланиями абитуриентам произнес посол Ее Величества Королевы Великобритании. Дали слово В.Ф.Рунге для приветствия. Он вспоминает: «С самыми лучшими намерениями сказал о большой роли в становлении нашего дизайна руководителей британского дизайна, лично лорда Пола Райли — главы Британского совета по промышленному дизайну, посещавшего Москву в 1957 году. Ю.Б. Соловьев был гидом при прогулках по достопримечательностям столицы знатного гостя, по приглашению которого позднее посетил Лондон, ознакомился с организацией британского дизайна [2]. Заканчивая приветствие, я пошутил, что в свою очередь британский дизайн многим обязан России — сам знаменитый Миша Блэк родился в Баку в 1910 году и целых два года прожил там. Реплики одобрения в адрес Блэка прозвучали от наших дизайнеров из зала. Я с чувством исполненного долга по отношению к славной Англии вдруг с тревогой увидел, услышал и понял, что посол пытается узнать у англичан и москвичей в президиуме, кто такой Миша Блэк, чем он славен и прочее. Никто из них ничего не смог ему ответить. Посол, не сдерживая себя, что-то обидное выговорил им, жестами указывая на меня».

Сам Ю.Б.Соловьев в упомянутом выше интервью редактору «Мира дизайна» заявил: «Дизайнерам необходимо набраться терпения… Профессия дизайнера станет несомненно ключевой в XXI веке. Я уже убедил в этом, как мне сказали, участников Международного конгресса по дизайну (Глазго, 1993), теперь осталось только убедить в этом “сильных мира сего” в нашей стране» [3].

К сожалению, как показала четвертьвековая история, последнего добиться ему не удалось. Одно утешение, что в 2000 году Ю.Б.Соловьеву была вручена лично Б.Н. Ельциным Премия Президента РФ в области литературы и искусства. На этой же церемонии главный дизайнер ЛОМО В.А.Цепов с коллегами получили Государственную премию РФ в области литературы и искусства.

Последние годы XX века и первое десятилетие XXI оказались непростыми для отечественного дизайна в целом. В промышленном дизайне, прежде всего связанном с проектированием технически сложных изделий, положение дел стало не только кризисным, а близким к катастрофическому, хотя начало периода «перестройки» вселяло оптимизм — в это время были выполнены дизайн-разработки, отмеченные Государственными премиями.

Состояние отечественного дизайна после 1992 года определялось не только ВНИИТЭ, но и, во многом, деятельностью творческих общественных объединений. В первую очередь — Союзом дизайнеров России и Международной общественной ассоциацией «Союз дизайнеров», а также отделением «Художественный и индустриальный дизайн» Международной академии наук о природе и обществе (МАНПО). Их деятельность охватывала следующие основные направления: законотворчество; выставки; конкурсы, фестивали, научные форумы и конференции, проектные семинары, специализированные периодические издания [10, т. 2].

Позднее к ним присоединился Московский музей дизайна, который получил широкую известность после проведения в ЦВЗ «Манеж» выставки «Советский дизайн 1950–1980-х» в 2012 году. Эта выставка в 2015 году с успехом прошла в выставочном зале Кунтсхал Роттердам (Роттердам, Нидерланды), в 2018 — в Музее искусства и дизайна Атомиум ADAM, (Брюссель, Бельгия).

Ознакомиться с хроникой основных событий, этапов становления и развития отечественного дизайна, несомненных достижениях

и проч., рассмотренных сквозь призму деятельности ВНИИТЭ, а также оценкой пройденного пути и конкретными соображениями по развитию промышленного дизайна в России, позволяет публикация в информационном научно-практическом журнале «Дизайн ревю» [7].

«Был ли в Советском Союзе промышленный дизайн?» — вопрос с саркастически-риторическим подтекстом вот уже тридцать лет никак не уходит из отдельных публикаций псевдо «доброжелателей», продолжает «гулять» по интернету.

Все описанное выше позволяет с полным основанием утверждать, что дизайн был и как государственно-общественная система, и как проектная деятельность, и как реальная конкурентоспособная продукция, и как велика в этом роль Ю.Б.Соловьева [11].

В заключение — факты о событиях, связанных с последним десятилетием жизни Ю.Б.Соловьева. Его любимая дочь Ксения ушла из жизни за три дня от непонятной болезни. Уже после возвращения из Великобритании не стало его жены Ксении Анатольевны. Новая социально-политическая обстановка в стране. Это, конечно, повлияло на моральное и физическое состояние Ю.Б., но его манера общения, поведение на массовых мероприятиях внешне мало поменялись. Одновременно проявилось большое желание общения с людьми, в которых он был уверен, охотно откликался на предложения о контактах, сам провоцировал их. В канун двадцатилетия Союза дизайнеров была организована его встреча с главным редактором журнала «АСД (Архитектура. Строительство. Дизайн)». В праздничном номере журнала появилась его статья о дизайне XXI века [12].

В день 90-летия Юрия Борисовича Соловьева (12 января 2010 года) у него дома собрались близкие ему люди. Ему были вручены дипломы, памятные медали Союза Дизайнеров России и МОА «Союз дизайнеров». В журнале ИТАР ТАСС «Эхо планеты» было опубликовано интервью Соловьева «Я в синий троллейбус сажусь на ходу…» [13].

В 2012 году в день своего рождения Юрий Борисович смог ознакомиться с коллективной монографией, изданной ВНИИТЭ, «Очерки истории становления государственной системы дизайна» в двух томах, где отражена и роль лично Соловьева [14].

Светлой памяти Ю.Б.Соловьева, скончавшегося осенью 2013 года, был посвящен V Международный научный форум дизайнеров. По результатам форума издан сборник материалов [15].

Список литературы:

1. *Рунге В.Ф.* История дизайна, науки и техники: учебное пособие. Издание в двух книгах. Книга 1 / В.Ф.Рунге. — Москва: Архитектура-С, 2008. — 368.: ил.

2. *Соловьев Ю.Б.* Моя жизнь в дизайне / Ю.Б.Соловьев. — Москва: Союз Дизайнеров России, 2004. — 256.: ил.

3. Дизайн и государственная политика / Интервью Ю.Б.Соловьева редактору журнала А.Мещанинову // Мир дизайна. — 1995. — № 1.

4. Строгановка: 190 лет русского дизайна. Монография / С.Курасов, А.Лаврентьев, Е.Заева-Бурдонская, А.Сазиков. — Москва: Русскій Міръ, 2015. — 608 с.: ил.

5. *Рунге В.Ф.* История дизайна, науки и техники: учебное пособие. Издание в двух книгах. Книга 2 / В.Ф.Рунге. — Москва: Архитектура-С, 2006. — 368 с.

6. *Дружинина О.Б.* Владимир Рунге: от «Горизонта» до «Зенита» / О.Б.Дружинина. — Москва: Московский музей дизайна, 2018. — 156 с.: ил.

7. *Грашин А.А., Рунге В.Ф.* ВНИИТЭ и отечественный дизайн. Хроника событий за 55 лет // Дизайн ревю. — 2018. — № 1–4.

8. *Халдин Г.* Наше время придет // Техническая эстетика. — 1992. — № 4.

9. На вопросы «Технической эстетики» отвечают: // Техническая эстетика. — 1975. — № 9.

10. Отечественный дизайн в период модернизации экономики (1993–2012 гг.) / под общей редакцией А.А.Грашина. В 2 томах. — Москва: Перо, 2012.

11. *Рунге В.Ф.* Был ли в Советском Союзе промышленный дизайн? // Дизайн ревю. — 2013. — № 1–2.

12. *Соловьев Ю.* Дизайн в XXI столетии // АСД (Архитектура. Строительство. Дизайн). — 2007. — № 2.

13. *Виноградова М.* «Я в синий троллейбус сажусь на ходу...» // Эхо планеты. — 2010. — № 4.

14. Очерки истории становления государственной системы дизайна / под общей редакцией А.А.Грашина. В 2 томах. — Москва: ВНИИТЭ, 2011.

15. V Международный научный форум дизайнеров. Посвящается памяти Ю.Б.Соловьева // Сборник материалов. — Москва, 2014.